

190 лет со дня рождения основателя Третьяковской галереи

Павла Михайловича Третьякова (1832 - 1898)

Галерея, созданная Павлом Третьяковым, и сегодня остается одним из главных символов Москвы, а его благотворительная деятельность стала настоящим подвигом, благодаря которому русское искусство обрело не один десяток выдающихся художников.

При этом не все знают, что в жизни меценат был очень застенчивым и скромным человеком. Будучи одним из богатейших купцов своего времени, потратившим на коллекцию живописи больше 1,5 млн руб., он ходил в простом сюртуке и драповом пальто, экономил на домашних расходах и из излишеств признавал лишь сигары, да и то по штуке в день.

Павел Михайлович Третьяков родился 15 (27) декабря 1832 года в Москве. Он с братом Сергеем были наследниками отцовского дела – Михаил Захарович владел бумагопрядильными фабриками и завещал сыновьям хранить и развивать семейные предприятия.

По традиции Павел получил домашнее образование и с юных лет привлекался к делу: исполнял черную работу в лавках, зазывал покупателей, ведал закупками. В 15 лет он уже вел бухгалтерские книги, а в 20 стал полноценным руководителем предприятий.

Братья, помня заветы отца, смогли не только сохранить семейный бизнес, но и развить его – вскоре, кроме фабрик, они уже заведовали торговлей хлеба,

дров и полотен в местных лавках, а в середине 1860-х годов возглавили Ново-Костромскую льняную мануфактуру. Под руководством Третьяковых фабрика стала быстро набирать обороты, несмотря на экономический кризис 1880 года. Вскоре она заняла первое место по объемам продукции в России. Братья открыли магазин в Москве на Ильинке, где стали предлагать покупателям ткани русского и иностранного производства – бархат, шерсть, лен, батист, а также платки, скатерти и одеяла. После этого Павел и Сергей обзавелись двумя доходными домами в Костроме и Москве, земельными наделами в Костромской губернии. Всю прибыль они обычно делили пополам, однако жесткого разделения на «мое и твое» между ними не было – братья разумно распределяли капитал, исходя из семейного положения, потребностей и интересов каждого.

Третьяковым сопутствовала удача, но было бы несправедливым говорить, что им просто везло: оба слыли честными, работоспособными и энергичными людьми, не жалеющими себя ради любимого дела. Предприниматели Третьяковы были безупречными партнерами и шли по жизни рука об руку, связанные настоящей родственной любовью и крепкой дружбой, которую сохранили до конца дней.

Объединяла Сергея с Павлом и страсть к искусству: в театры и на концерты они ездили вместе, а знаменитое собрание картин правильнее было бы называть галереей имени Павла и Сергея Третьяковых.

Как и для большинства других представителей московского купечества, благотворительность Третьяковы считали делом обязательным. Попечительство школ и приютов, жертвование средств на нужды общества были частью их работы. В основе таких взглядов лежали христианские принципы: жертвование было миссией благодарности Богу за успех в делах и средством преодолеть «растлевающую силу» денег.

При этом главной формой помощи был «отказ по завещанию», при жизни благотворителя крупные пожертвования делались редко – средства предпочитали вкладывать в оборот. В этом плане Павел Третьяков стал исключением – он начал вкладывать средства, как только получил такую возможность, причем год от года объемы его финансовой помощи только росли. Он начал с попечительства учебного заведения для глухонемых детей, не отказывался и от непубличной поддержки друзей, соседей, местных церквей – словом, почти всех, кто к нему обращался. В 1876 году он согласился частично оплатить исследовательскую экспедицию Н. Н. Миклухо-Маклая в Южных морях, несколькими годами позже пожертвовал большую сумму на строительство православного храма в Токио.

Еще в детстве Павел увлекался собирательством небольших миниатюр, гравюр и литографий, скупая их на рынке и в лавках. Это стало предтечей грандиозной коллекции, которой он обзавелся, получив в распоряжение собственные средства. Позже он поставил перед собой задачу создать полноценное собрание русской живописи и сделать его общественным достоянием.

Интересный факт – предпочтение отечественным художникам он отдавал не только из патриотических чувств, но и потому, что в первое время неважно разбирался в искусстве и считал, что с соотечественниками работать проще, однако со временем в меценате проснулось настоящее художественное чутье, и он обзавелся репутацией признанного знатока искусства.

Третьяков скупал картины на выставках в России и Западной Европе, специально заказывал художникам портреты и пейзажи видных современников (с такими просьбами он обращался к Крамскому, Перову, Серову, Репину), приобретал готовые коллекции и серии картин.

В 1874 году Павел Михайлович выстроил отдельное здание для галереи, а в 1888-м сделал ее посещение бесплатным. В 1892 году он официально

передал и помещения, и их содержимое в дар городу, а в завещании сделал пометку о том, чтобы проценты с его капитала в дальнейшем тратились на пополнение коллекции. Приобретать новые экспонаты он продолжал до конца жизни за свой счет.

В биографии Третьякова, написанной Львом Анисовым, описан эпизод передачи галереи в дар Москве. Александр III, посетив дом промышленника в Лаврушинском переулке, попросил уступить ему картину «Боярыня Морозова», на что Павел Михайлович ответил, что не может этого сделать, поскольку отныне все собрание принадлежит городу. После этого император отступил на шаг и низко ему поклонился.

Павлом Михайловичем двигали исключительно бескорыстные мотивы. Прибыль с картин и галереи он не получал, а похвал в свой адрес терпеть не мог – славословия смущали его не на шутку. Поговаривали, что, когда критик Стасов написал о меценате восторженную статью, Третьяков едва не заболел от досады, а подарив собрание, он даже на время покинул Москву, не желая выслушивать благодарности.

Несмотря на щедрость, Павел Михайлович никогда не был расточителем. Его страсть к искусству не мешала ему подолгу торговаться, выискивать возможность купить подешевле и просить скидку, что, однако, было продиктовано не жадностью, а простым расчетом – чем выгоднее покупка, тем масштабнее в итоге станет коллекция, ведь сэкономленные деньги можно потратить еще на один шедевр.

На себе и семье он и вовсе предпочитал жестко экономить. Все траты, вплоть до милостыни, меценат аккуратно записывал, и по сохранившимся записям сегодня можно судить о грандиозных масштабах его благотворительной деятельности.

В 1892-м Третьяков похоронил любимого брата Сергея. Тот тоже был коллекционером, хоть и не таким страстным, и они заранее распорядились о слиянии коллекций и передаче их городу. Его уход был внезапным, и Павел Михайлович сильно переживал потерю.

К концу жизни Третьяков обзавелся титулом советника коммерции, членом Совета торговли и мануфактур и Петербургской академии художеств. В последние годы он страдал от язвы желудка. Болезнь доставляла немалые страдания и стала причиной смерти. Павел Михайлович заранее подготовил завещание, в котором оставил крупные суммы детскому интернату, дому с бесплатными квартирами для вдов художников, Московской консерватории, богадельням, распорядился о стипендиях и пенсиях для рабочих своей фабрики. Не обошел он и домочадцев и не забыл упомянуть каждого слугу в доме.

4 декабря 1898 года известный меценат скончался, завещав детям здравствовать и беречь галерею. Его супруга Вера ушла вслед за ним – после его смерти она прожила всего 3 месяца, ее могила была рядом с мужем. Похоронили Павла Михайловича на Даниловском кладбище рядом с братом, а в 1948 году прах обоих Третьяковых перенесли на Новодевичье.